

ЛЕВ НЕВСКИЙ

Боги Астарда. Ожерелье Фрейи

Лев Невский

Боги Асгарда. Ожерелье Фрейи

«Издательские решения»

Невский Л.

Боги Асгарда. Ожерелье Фрейи / Л. Невский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932628-7

Продолжение книги «Боги Асгарда. Закат владык». Отдельная самодостаточная глава, которая в дальнейшем войдёт во вторую часть книги. Сказ повествует о том, какой трагической ценой богине любви и красоты Фрейе досталось красивейшее чудо-ожерелье.

ISBN 978-5-44-932628-7

© Невский Л.
© Издательские решения

Содержание

Слова благодарности	6
Обращение к Читателю	7
Фрейя и Од.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Боги Асгарда. Ожерелье Фрейи

Лев Невский

Редактор София Альгиз

Иллюстратор Йон Бауэр

© Лев Невский, 2018

© Йон Бауэр, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2628-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова благодарности

Я искренне благодарю свою Сиятельную Музу и Мудрую Супругу Софию за то вдохновение, которое она мне дала для написания новой главы книги о Северных богах. София воодушевляла, поддерживала и помогала мне. Без моей Светлой Феи не было бы и продолжения третьей части книги о могущих древних Северных богах. София, уже по старой доброй традиции, вновь стала первым моим читателем, за что я ей очень благодарен.

Я хочу выразить особую благодарность городу Шлиссельбургу, а также ежегодному фестивалю «Дитя природы». Неспешно гуляя по старому каналу Шлиссельбурга и любуясь бескрайними южными просторами Ладоги, я обретал единое целое с Природой и напивался творческими идеями и вдохновением. То же самое я могу сказать и о фестивале, проходящем ежегодно на северном берегу Ладоги вблизи града Приозерск. Природа, благодатная атмосфера, звук волн Ладоги, сосновый лес и чистейший воздух – всё это приблизило меня к написанию очередной книги из серии «Боги Асгарда».

Обращение к Читателю

Уважаемый Читатель, перед вами новая самостоятельная глава из серии книг «Боги Асгарда». Ваши очередные многочисленные просьбы вновь «немного» скорректировали мои планы, и я принял решение публиковать третью часть книги отдельной самостоятельной главой, которую можно читать отдельно, не теряя общую сюжетную нить книги.

Тема Рун и Рунического искусства неразрывно связана со скандинавской мифологией.

Знакомясь с мифами, сагами и легендами, постигая их глубинный, сакральный смысл, мы можем лучше понять и осознать Руны и их воздействие на окружающий нас Мир.

Но эддические и скальдические тексты очень сложны современному читателю к восприятию. Многие так и отодвигают в сторонку сложные, но интереснейшие тексты скандинавских мифов и легенд, не дочитав их даже на четверть.

Поэтому в своей книге я постарался изложить сюжеты скандинавских мифов лёгким, доступным, ярким и увлекательным языком в стиле фэнтези, но с соблюдением достоверности мифов, насколько это было возможно, и добавил художественного образа героям-богам и происходящим в мифах событиям.

Для вашего удобства в конце книги составлен краткий мифологический словарь специфических скандинавских названий, которые применялись в данной книге. Благодаря данному словарю, вы можете быстро сориентироваться в сложных и непривычных российскому читателю именах, названиях и терминах.

Уважаемый Читатель, в послесловии к книге будет расположена информация, на каких интернет-ресурсах вы сможете оставить свои отзывы, впечатления и пожелания.

С уважением, автор книги, Лев Невский

Фрейя и Од. Ожерелье Фрейи

Владычица Асгарда Фригт прогуливалась по великолепной священной роще Гласир вместе со своим сыном Бальдром. Обычно эти вечерние прогулки она совершала со своим супругом Одином, но верховный бог путешествовал по другим мирам и отсутствовал в Асгарде.

Бальдр был несколько грустен, что было несвойственно богу Света и Солнца. Фригт, увидев печаль сына, поинтересовалась:

– Какая печаль гложет моего светящегося сына?

– Матушка, я недавно вернулся из земель Срединного мира, – поделился своими мыслями с Фригт светящийся бог, – и узнал ужасные подробности жизни людей. Эти люди во славу нашего отца, приносят в жертву себе подобных. Матушка, моё сердце обливается кровью от таких деяний.

– Бальдр, сынок, – участливо отозвалась мудрая Фригт, – мои помощницы тоже приносили подобные вести из Срединного мира, и я разговаривала на эту тему с твоим отцом.

– И что же он сказал? – воскликнул Бальдр.

– Моего супруга также огорчают эти известия. Но он со своими сотоварищами дал людям Свободу Выбора, и он хочет посмотреть, до какого предела дойдут люди, – сказала мудрая богиня и, немного помолчав, добавила: – Хотя я чувствую, что твой отец сдерживает праведный гнев, потому что нам необходимы люди. Бальдр, ты же сам знаешь, что, славя нас, люди подпитывают нас своей энергией, а мы в ответ покровительствуем тому или иному племени, роду или человеку.

– И всё же, матушка, мы – боги Асгарда – пытаемся духовно развить людей, чтобы они, развиваясь, тянулись к Свету, а они своими поступками сами сталкивают себя в пропасть, – тонко чувствующая душа Бальдра не могла принять пояснения матери. – Мы их создавали вольными людьми, а они раболепствуют перед нами, это же ужасно.

– Я говорила с богом Ригом, он тоже считает, что мы – боги – что-то упустили, где-то недосмотрели. Ведь Риг отвечает за эволюционное развитие людей, и он тоже подтверждает, что наш эксперимент под названием «Человек» явно идёт не в ту сторону, – слова мудрой богини ещё больше усилили печаль бога Света.

– Матушка, что же нам делать? – вновь воскликнул Бальдр.

– Дождись отца, поговори с ним об этом, но думаю, он будет непреклонен и будет наблюдать, в каком направлении будут развиваться обитатели Срединного мира, – участливо ответила сыну владычица Асгарда.

Дальнейшая прогулка матери и сына проходила в полном молчании, и даже золотистые наливные персики, свисающие с деревьев прямо в руки гуляющих, не радовали бога Света и Солнца.

Вдруг вдалеке послышалось радостное и звонкое пение богини Любви и Красоты Фрейи. Фригт и Бальдр удивлённо переглянулись и пошли на звук прекрасного завораживающего пения богини ванов.

Красивейшая из богинь кружилась в танце на небольшой полянке и вдохновенно пела сама себе волшебную песнь Любви.

Фрейя уловила приближение гостей и прекратила свой танец и песнь. Фрейя по природе своей была очень приветлива и радушна и, увидев Фригг с сыном Бальдром, радостно замахала им рукой, призывая их присоединиться к ней на полянке.

– Я рада приветствовать богиню Любви в прекрасном расположении духа, – обратилась Фригг к богине Красоты, – твой вид излучает счастье и любовь.

– Тётушка Фригг, я так счастлива, я так влюблена, что готова порхать над землёй, как бабочка, – от Фрейи исходило светоносное сияние, – я вас всех так люблю, вы мне все так милы, жизнь так замечательна, – голубоглазая богиня вся сияла от счастья.

– Фрейя, милая моя, в разных мирах многие мечтают о твоей благосклонности – и люди, и великаны, и гномы, и асы с ванами. Ты разбила множество сердец, кто же тот счастливый избранник? – поинтересовалась владычица Асгарда.

– Тётушка Фригг, этот счастливец – молодой бог ас по имени Од. Я страстно его люблю, и Од тоже от меня без ума, – поделилась своей радостью светловолосая богиня ванов.

– Од – бог Солнечного Света. Молодой, сильный, красивый, такой же радушный, как и ты. Ваш союз будет благословлён всеми богами, – впервые вступил в разговор бог Света.

– Бальдр, сынок, – мягко обратилась Фригг к сыну, – твой брат Хермод просил тебя зайти к нему по очень важному и срочному делу.

– Хорошо, матушка, я сейчас же к нему пойду, – понимающе ответил Бальдр и, попрощавшись с богиней Страсти и Весны, оставил обеих богинь наедине.

– Фрейя, я рада за тебя, – осторожно начала свой разговор мудрая богиня, – Од, конечно же, достойная партия для тебя. Но он ещё и бог-странник, бог-путешественник.

– К чему весь этот разговор, тётушка Фригг? – настороженно спросила Фрейя.

– Знаешь, как мы между собой называем Ода? Бог-непоседа, – продолжила свой осторожный разговор Фригг. – Ты, конечно, молода, красива, темпераментна. Возможно, ты и сможешь удержать Ода возле себя на какое-то время. Но, милая Фрейя, я хочу тебя предостеречь – рано или поздно Од сорвётся и уйдёт в свои странствия по другим мирам.

– Тогда я пойду с ним, мы будем путешествовать вместе, – страстно возразила Фрейя богине-прорицательнице. – Вы что же, тётушка, меня отговариваете?

– Эх, молодость, молодость, – в сердцах вздохнула Фригг, – наплачешься ты ещё горькими слезами, вспоминая мои слова. Но решать тебе, воля ваша, быть вам вместе или нет. Союз бога Солнечного Света и богини Весны владыки Асгарда благословят, несомненно.

Фригг – богиня-прорицательница – ведала судьбами многих богов и богинь, но редко с кем делилась своими познаниями. Лишь благосклонное расположение Фригг к богине Весны позволило ей приоткрыть для Фрейи будущее её супружеского союза с богом Одом.

Но разве пылкое, юное, влюблённое сердце остановишь осторожными предостережениями? Для любящего сердца нет преград, либо оно старается их просто не замечать.

Как и предсказывала мудрая Фригг, супружеский союз между богом Солнечного Света и богиней Весны был одобрен и благословлён как богами асами, так и богами ванами. Один в знак особой значимости такого союза пожаловал богине Фрейе красивейший и уютный дворец Сессрумнир, вокруг которого голубоглазая красавица разбила прекрасный сад.

Дворец Сенссумир и окружающий его сад были настолько великолепны и уютны, что вся элита Асгарда почитала за честь приглашение супружеской четы на дружеский ужин или какое-либо празднество.

Супружеская пара сияла от взаимного счастья, от искренней любви и обожания друг друга.

Спустя время у Фрейи и Ода родились две дочери-погодки, которых называли Хнос – «драгоценный камень», Герсими – «сокровище». Обе малютки были столь красивы, что, выросши, впоследствии станут под стать самой богине Красоты – своей матери.

Прошло несколько лет. В один из дней красавица Фрейя весело и беззаботно играла со своими детьми в своём саду вблизи дворца Сенссумир. Но даже в пылу игры с детьми Фрейя заметила идущих к ним её брата Фрейра и его товарища Бальдра.

Вид и Фрейра был несколько озабоченный, лучезарный же Бальдр был, как всегда, спокоен, и от него исходила энергия уверенности и умиротворения.

– Дядя Фрейр, дядя Бальдр, – два светолетящих ангелочка бросились с распростёртыми объятиями к богу Изобилия и богу Света.

Оба бога подняли ангелочков на руки и одновременно закружились вместе с ними.

По виду брата Фрейя поняла, что её побеспокоили неспроста, и поэтому, выдержав небольшую паузу, она отослала дочерей во дворец, оставшись с Фрейром и Бальдром в саду.

– Фрейя, сестрёнка, извини, что побеспокоили тебя, но нам нужна твоя помощь, – начал разговор Фрейр.

– Чем я могу быть полезной богу Плодородия и богу Солнца, милый братец? – участливо спросила богиня Любви.

– На нашей планете Астра в последнее время стал меняться климат и, к сожалению, не в лучшую сторону, – продолжил разговор Фрейр. – Мы пытаемся управлять природными процессами, но нам это удаётся всё труднее и труднее.

– Мой отец Один со своими братьями Вили и Ве, создавая миры, казалось, учли всё, весь баланс сил и энергий, – присоединился к разговору Бальдр, – но они недооценили одного – чрезмерного влияния на планету Астра людей.

– Ох уж эти люди, – в сердцах воскликнула Фрейя, – как можно разрушать собственный дом, в котором живешь? А ведь Астра – наш общий дом. Ведь из-за них, по сути, разгорелась война между нами – богами-созидателями.

Фрейр скромно промолчал после слов сестры, так как война разгорелась, в том числе и из-за матери его жены, которая решила «поднасолить» богам асам.

– Мы через жрецов уже неоднократно давали понять людям, что надо беречь наш общий дом, – сказал Фрейр, – но многие из людей так и остались глухи, мы насылали на них засухи, неурожаи, землетрясения, лютые зимы и наводнения, и через их жрецов указывали, за что им сии наказания. Но люди не одумались – они продолжают разрушать экосистему Астры. Владыка Один со своими товарищами Хёниром и Лодуром, дав людям Свободу Выбора, «сковали» нам руки.

– Фрейр, друг мой, – вступился за отца Бальдр, – мы ведь пришли к прекрасной Фрейе, чтобы решить, что делать, а не обсуждать, кто виноват.

– И что же вы предлагаете ДЕЛАТЬ? – поинтересовалась богиня Любви.

– Сестрёнка, нам необходимо усилить наше влияние на климат планеты и другие природные процессы, – пояснил бог Плодородия, – ты самая искусная в магии Сейта, нам необходима твоя сильная женская энергетика.

– Братец, ты что всерьёз считаешь, что я одна смогу поддерживать комфортный климат Астры? – удивилась Фрейя.

– Нет, не одна, а с помощью правильно подобранных и расположенных минералов, – пояснил Фрейр, – к тому же у тебя будут помощницы – самые сильные богини природы, обладающие магией Сейта. Для ваших ритуалов будет построен храм в специальном месте силы.

– Необходимые минералы уже подбираются, и скоро начнётся изготовление специального ожерелья, с помощью которого ты сможешь гармонизировать природные процессы, – пояснил бог Солнца.

– Да, мой друг, цверг Двалин со своими товарищами, карлами и гномами, уже работают над созданием ожерелья, – продолжил Фрейр, – мы хотели подключить к работе и тёмного альва Синдри и его брата Брока, ведь они сделали нам столько диковинных артефактов, но они работают, по распоряжению Одина, над созданием чудо-колесниц, которые смогут летать на другие планеты.

– Хорошо, как только будет готово магическое ожерелье, я начну необходимые обряды со своими помощниками, – понимающе согласилась Фрейя.

– Сестрёнка, тут есть одна небольшая сложность, – извиняющимся тоном добавил бог Изобилия.

Красавица Фрейя немного удивлённо взглянула на брата.

– Цверги опасаются солнечного света, – пояснил лучезарный Бальдр, – а Двалину необходима сонастройка ожерелья с твоей личной энергетикой, иначе оно работать не будет.

– Вы предлагаете мне самой спуститься в мир гномов? – поинтересовалась Фрейя.

– Да, именно так. Не просто спуститься, а провести там несколько дней, пока Двалин и его сотоварищи будут сонастраивать ожерелье, – подтвердил бог Света.

– Но мои малютки, – воскликнула Фрейя, – моего супруга Ода нет дома, на кого я их оставляю?

– Я уже поговорил с матушкой, она пришлёт своих богинь-помощниц, они присмотрят за твоими ангелочками, – успокоил светonosный бог Фрейю. – А если твой супруг Од вернётся из своего очередного путешествия, я сам ему всё объясню.

Ну как можно было отказать богу Света? Конечно же, Фрейя согласилась.

Спустя несколько дней Фрейя, сопровождаемая братом и его товарищем Бальдром, спустилась в мир гномов.

Посмотреть на всеобщего любимца – бога Света, спустившегося в подземный город, – набралось немало желающих. Восхваляя самого благородного из асов, гномы гудели, галдели и создавали непривычный для сих мест шум и суматоху.

Двалину наконец всё это порядком надоело, и он вежливо попросил Бальдра и Фрейра подняться на поверхность планеты, дабы он с товарищами смог спокойно работать над сонастройкой ожерелья.

Фрейр не хотел оставлять сестру одну среди этих вечно сварливых и чем-то всегда недовольных обитателей подземного мира, смотрящих на его сестру вожделенными глазами. Но Двалин заверил обоих богов, что богине Красоты ничего не угрожает, и одно только то, что она пришла вместе с Бальдром, – лучшая тому гарантия. Бальдр – всеобщий любимец во всех мирах, и его спутники, с кем бы он ни пришел, всегда в безопасности. На том и порешили.

Работа над сонастройкой ожерелья длилась несколько дней. Двалин и гномы-маги Грер, Берлинг и Альфриг воистину были искуснейшие мастера. С помощью специально подобранных минералов они смогли создать такое диковинное ожерелье, что магическая сила богини усиливалась в десятки раз.

Всё это время рядом с домом и мастерской Двалина собирались толпы гномов, цвергов, карлов и тёмных альвов. Всем хотелось посмотреть на прекраснейшую из богинь. У мужского населения подземного мира озорно поблёскивали глаза, многие от удовольствия смачно причмокивали, любуясь богиней Красоты, но все знали, что Фрейя – спутница Бальдра, поэтому дальше томных взглядов и обсуждения полупрошепотом прелестей Фрейи дело не заходило.

Наконец, через три дня и три ночи, работа была закончена. Эти дни были очень утомительны для богини Красоты, отсутствие солнца, неба, звёзд, любимых цветов, полей и лесов, угнетало Фрейю, но она стойко переносила эти лишения ради благой цели.

В знак признательности к богине Любви и Красоты Двалин и его товарищи Грер, Берлинг и Альфриг преподнесли Фрейе волшебное соколиное оперение. Накинув на себя сию накидку, можно было взмыть в небо и летать, яки сокол.

Распрощавшись с Двалином и гномами—магами, Фрейя с облегчением в душе покинула Свартальхейм (мир гномов).

Но если бы только Фрейя знала, что отсутствие в подземном городе солнца, голубого неба и цветущих садов – это лишь мизерная неприятность по сравнению с тем, что её ждало впереди.

А впереди её ждало подлое коварство Локи – с недавних пор ставшего ещё богом Хитрости и Обмана.

Прознав о том, что Фрейя несколько дней провела среди гномов и цвергов, да к тому же при этом оставив двух своих малюток на попечение помощниц Фригг, Локи решил сделать очередную подлянку.

В голове Локи созрел коварный план о том, как можно рассорить двух любящих друг друга богов-супругов.

Од, бог-странник, как раз возвращался из очередного недлительного путешествия. Локи уже поджидал его у Радужного моста. Дружелюбно встретив Ода, Локи, как бы между прочим, вызвался проводить путешественника до его чертога Сенссумир.

По пути Локи завёл осторожный разговор о том, как он сочувствует Оду, обманутому, униженному и оскорблённому. Слово за слово, навет за наветом, и, со слов коварного Локи, благая цель Фрейи «превратилась» в позор для её супруга Ода.

Локи убедил бога-странника, что его супругой Фрейей овладела неуёмная жажда золота и драгоценностей, что ради разных побрякушек она бросила своих малюток-ангелочков и провела несколько ночей с возжелавшими её гномами и цвергами. И всё это ради какого-то красивого ожерелья!!!

Од любил путешествовать, жизнью Асгарда интересовался постольку-поскольку, его занимали новые земли и неизведанные уголки планеты Астра. Поэтому несведущего в дворцовых интригах путешественника легко было убедить и посеять в нём сомнения насчёт верности его супруги Фрейи.

Локи в своём коварстве проявил всю свою изощренность и остроту ума. Слово за слово он накручивал Ода, и тот начинал постепенно вскипать. Вдвоём достигнув чертога Сенссумир, Локи, как бы невзначай, вспомнил, что у него срочные дела, и распрощался с Одом.

Разгоряченный странник быстрым шагом вошел во внутренний уютный садик чертога. И что же он там увидел? Двух своих малышек, играющих с богиней Снотрой.

Снотра – молодая и красивая помощница Фригг – считалась богиней Целомудрия и Добродушия.

Подхватив на обе руки малюток-богинь, Од обратился к Снотре:

– Где моя Супруга Фрейя?

– Фрейя ушла к гномам несколько дней назад, поэтому владычица Асгарда прислала меня присмотреть за твоими ангелочками.

– Как, даже ты знаешь, что Фрейя у гномов? – удивился Од. – А зачем она к ним пошла?

– Ей понадобилось какое-то ожерелье, и только гномы могут его изготовить, – не разобравшись к чему все эти вопросы, недолго думая, ответила богиня Добродушия.

В голове Ода проносились мысли, одна мрачнее другой. Не разобравшись в ситуации, бог-странник, «накрученный» словами Локи, рисовал в голове самые мрачные картины. О том, что весь Асгард уже знает о его «позоре», о том, что Фригг даже вынуждена была прислать свою помощницу к «брошенным» детям, о том, что разум его любимейшей супруги Фрейи «помутит» желтый металл.

Фригг была права – Од был богом-непоседой, и только Любовь к своей супруге и детям удерживала его от дальних и продолжительных путешествий. Нужен был лишь только повод, только небольшой толчок, чтобы Од, как вольный ветер, сорвался с места, оставив в краю родном супругу и детей.

Наскоро попрощавшись с дочерьми, бог-странник передал через них свой наказ Фрейе: «Меня не жди, я ухожу надолго. Теперь я как вольный ветер».

Ни с кем больше не попрощавшись и никому ничего не объясняя, с тяжелым сердцем и с негодованием в душе, обманутый путешественник покинул Небесную Обитель.

Весёлая, цветущая, радостная Фрейя на закате дня в сопровождении брата и Бальдра вернулась в свой чертог. В этот миг её радовало всё – голубое небо, благодатное тёплое солнце, её прекрасный сад, пение птиц, журчанье ручейка. Казалось, ничто и никто не сможет омрачить прекрасного настроения богини Любви.

Навстречу маме выбежали малышки-ангелочки, звонко заливаясь смехом и в обнимку прильнув к ногам богини Красоты.

– Мама, мама вернулась, – радостно звенели детские голоса.

Фрейя присела на колени и стала обниматься и целоваться со своими ангелочками.

– А папа сказал, что уходит надолго и теперь он «вольный ветер», – пролепетала старшая из дочерей.

– Хнос, милая моя, а когда приходил папа? – насторожившись словам дочери, спросила Фрейя.

– Утром папа приходил, поцеловал нас и ушёл, – вновь защебетал беззаботный детский голосок.

Од, конечно, любил путешествовать, но чтобы так вот прийти из странствия и сразу уйти – такого никогда не было, это очень насторожило Фрейю.

– Снотра, – взволнованным голосом Фрейя позвала «няню» детей.

– Я к вашим услугам, прекрасная Фрейя, – подойдя, сказала Снотра.

– Хнос говорит, что утром из странствия вернулся Од, – поинтересовалась Фрейя.

– Да, приходил, весь какой-то разгоряченный, поцеловал детей и ушел, – отозвалась Снотра.

– Он что-нибудь спрашивал? – волнение в голосе Фрейи нарастало всё больше и больше.

– Да, Од спросил, где вы, я ответила, что вы уже несколько дней и ночей у гномов, ушли за ожерельем, – ответила добродушная и ничего не подозревающая Снотра.

– К гномам за ожерельем, несколько дней и ночей? – почти вскрикнула Фрейя. – Ты хоть представляешь, что мой супруг мог подумать?!

Бальдр быстрее всех (помимо Фрейи, конечно же) понял трагичность сложившейся ситуации.

– Снотра, ты сказала Оду, что Фрейя пошла со мной и со своим братом? – задал ключевой вопрос бог Света.

– Нет, да он это меня и не спрашивал, – вновь ничего не подозревая, ответила Снотра, – я сказала Оду, что меня прислала Фригг присмотреть за малышками.

Благодушный Фрейр, так же далёкий от дворцовых интриг, как и Од, стал понимать, что так взволновало вначале его сестру, а затем его товарища Бальдра.

– Снотра, вы богиня Целомудрия и Добродушия, – мягко обратился Фрейр к Снотре, – как вы думаете, о чём мог подумать супруг, неожиданно вернувшийся из путешествия, которому сообщили, что в его отсутствие его супруга, одна, без сопровождения представителей своего рода, ушла на несколько дней и ночей к гномам за ожерельем, «оставив» своих малолетних детей на чьё-то попечение?

– Что же я наделала? – вскрикнула Снотра. – Госпожа, простите меня, я даже и подумать не могла об этом, – богиня Целомудрия со слезами на глазах бросилась в ноги богини Любви.

– Мы ещё в ранней юности называли Ода неистовой душой и бушующим вдохновением, а также божественным безумцем, – молвил Бальдр. – Им, действительно, в один миг может овладеть яростное желание, и тогда он вспыхивает, как огонь, и, как ветер, может сорваться с места и уйти в неведомые дали.

– Что же мне делать, куда мне за ним идти, чтобы объяснить моему любимому супругу, что он заблуждается? – Фрейя с мольбой в глазах обратилась к богу Света.

– Милая Фрейя, мы все в той или иной степени виноваты в этой трагической ситуации, – сочувственно ответил Бальдр. – Од мог уйти из Небесной Обители только через Радужный мост. Я узнаю у Хеймдаля, хранителя моста, куда твой супруг мог направиться.

С этими словами Бальдр покинул брата и сестру – богов ванов – и направился к Хеймдалю.

От Хеймдаля Бальдр узнал о встрече Ода и Локи, и что они вместе пошли в сторону чертога Сенссумир.

– Брат мой, ты всё слышишь и всё видишь, что творится в нашей округе, – поинтересовался Бальдр у хранителя Радужного моста, – о чём Од разговаривал с Локи?

– Я не вслушивался, с виду их встреча была дружеской, но краем уха я слышал имя Фрейи, – отозвался страж богов.

Зная о недавних событиях с волосами богини Сив, бог Света сразу понял, кто так «взвинтил» бога Ода. Конечно же, это мог быть только Локи с его кознями и коварством.

Бальдр был добродушным богом, почти никогда не носил оружия и чаще всего полагался только на свою силу слова. Но такое коварство по отношению к богине Красоты рассердило и разозлило даже его.

Найдя Локи в Асгарде, Бальдр крайне жестко и нелюбезно «побеседовал» с Локи.

– Локи, ты коварный лгун и подлец, ты падаешь в своём развитии всё ниже и ниже, – каждое слово бога Солнца припечатывало Локи к виртуальному позорному столбу, – мой отец пожалел тебя после твоей вопиющей и безобразной выходки с волосами богини Сив. Ты чудом избежал смерти от рук бога Тора. Тебе за твой лживый язык зашил рот тёмный альв Синдри. И опять мой отец Один вступился за тебя, потому что Синдри с Броком требовали твою голову. Теперь от тебя мы видим очередную низость и подлость. Помни же, йотун, терпение богов Асгарда не безгранично, бог Мщения Видар только ждёт отмашки, и тогда справедливое возмездие свершится.

Напоминание о Видаре – боге Мщения – не на шутку испугало Локи. Локи знал – Видар не пощадит. Пришлось Локи применить всю свою изворотливость, всю смекалку и взывать к добродушию Бальдра, убеждая последнего в своей невиновности. Дескать, а что он? Он ничего, просто Од его неправильно понял, а он, Локи, имел в виду совсем другое.

Но Бальдр, хоть и был добрым богом и всегда старался найти взаимопонимание и компромисс, но на слова и уверения хитрована Локи не повёлся.

– Фрейя всё равно найдёт Ода, и они будут жить вместе долго и счастливо, – жестко печатая каждое слово, сказал бог Света, – таково моё слово. И когда Од вернется, ты – Локи – придёшь к нему и лично расскажешь о том оговоре и навете, что ты возвёл на богиню Любви и Красоты. Дай мне слово, что так и будет. Иначе я всё расскажу моему брату Видару и Отцу. Тогда свершится праведный гнев богов Асгарда.

Хотел Локи или не хотел, но чтобы спасти свою жизнь, ему пришлось дать слово богу Света.

Ах, добродушный Бальдр, лучше бы ты сразу всё рассказал Видару. Ведь ты обрёл кровного врага, тайной которого ты владел. Врага, который затаил на тебя смертельную обиду и стал ждать только удобного момента, чтобы тебя уничтожить.

Бальдр же тем временем направился к отцу – владыке Асгарда, Одину. Чувствуя себя сопричастным к трагической ситуации между Фрейей и Одом, он стал просить отца о помощи.

– Отец, поручи своим воронам Думающему и Помнящему найти Ода, они летают по всем мирам и приносят из них вести, может быть, они встретят Ода, и тогда Фрейя будет знать, где его искать.

– Нет, – жестко сказал верховный бог, – мои вороны не предназначены для ваших личных целей. Думающий и Помнящий – мои глаза и уши. Это мои разведчики в иных мирах, и незачем их отвлекать вашими семейными «разборками».

– Но отец, Фрейя ведь ни в чём не виновата! – воскликнул Бальдр.

– Не виновата? – грозно переспросил ВсеОтец, брови его нахмурились.

Волки Одина, Жадный и Прожорливый, больше для виду, чем для острастки, оскалили свои грозные пасти, показывая своему хозяину, что они на страже. Бальдр был любимцем Одина, и, конечно же, грозный глас владыки Асгарда больше подчёркивал твёрдость его намерения, нежели угрозу любимому сыну.

– Бальдр, сын мой, представь себе, что, вернувшись из путешествий по другим мирам, я застаю пустой дом, моя супруга неизвестно где, а с тобой и твоим братом Хёдом нянчится незнакомая девица, – Один чуть смягчил свой тон, – думаю, что моя супруга Фриг такого никогда бы не допустила бы. Вы что с Фрейром не могли дожждаться Ода, объяснить ему всё, а потом сходить с Фрейей к этим сварливым цвергам?

– Но мы хотели как можно быстрее активировать ожерелье, ведь климат Астры меняется, – пояснил отцу Бальдр.

– Климат Астры меняется уже несколько лет, пару дней ничего бы не изменили, – голос ВсеОтца вновь стал грозен и непоколебим. Волки Жадный и Прожорливый вновь нехотя, больше для виду, оскалили свои пасти. – Вы затеяли всё это – вы и «разруливайте». Я всё сказал.

Зная твёрдый и непоколебимый характер отца, Бальдр понял, что дальнейший разговор бессмысленный и бесполезный. В этой непростой ситуации они остались втроём – Фрейя, её брат Фрейр и сам Бальдр.

Печаль богини Красоты становилась всё сильнее и сильнее. Первое время надежда, что её любимый супруг Од вернётся, ещё теплилась в душе Фрейи. Но шло время, от Ода не было ни вестей, ни известий. Такой печальной, такой хмурой, такой мрачной Фрейю не видел никто и никогда.

Бальдр, пользуясь своим положением бога Света, пытался помочь богине Любви. Ода видели то тут, то там, но он нигде не задерживался и, видимо, держал путь «куда глаза глядят».

Фрейр, бог Плодородия, часто оставался с повзрослевшими уже племянницами, а Фрейя, надев подаренное ей цвергами соколиное оперение, летала по просторам Асгарда в поисках супруга.

Шли годы. Фрейя, как богиня Природы, исправно выполняла свои обязанности, и чудо-ожерелье было ей в этом в помощь, но сердце и душа её томились по милому супругу, надежда найти Ода никогда не покидала её.

Дальнейшее развитие событий вновь не обошлось без бога Коварства и Обмана Локи. Затаивший обиду на всех обитателей Асгарда Локи решил выкрасть столь ценное для богов ожерелье. Локи был бы не Локи, если бы хоть чем-то не «насолил» бы богам асам.

И вот в одну тихую беззвёздную ночь он тайком решил пробраться в чертог Фрейи, Сес-срумнир, чтобы выкрасть сверкающее ожерелье, которое многие называли Искра.

Но двери дворца богини Любви на ночь закрывались, и её чертог превращался в маленькую крепость. Но для хитреца Локи это было не помеха. Локи владел сильной магией великанов йотунов и мог при необходимости на некоторое время принимать любой другой облик.

Так он уже поступал, когда принимал облик кобылы, чтобы помешать великану Хрим-турсу вовремя построить стены Асгарда, или когда принимал облик мухи, чтобы помешать магам-кузнецам Синдри и Броку изготовить диковинные артефакта для богов.

Вот и сейчас, применив свои магические знания и умения, Локи обернулся змеем, пролез сквозь замочную скважину входных дверей дворца Сессрумнир и змеёй пробрался в опочивальню богини Красоты.

Прекрасная богиня, которая также отвечала за изобилие и плодородие, спала на своём великолепном двуспальном ложе. Богиня Фрейя работала даже во сне, поэтому чудо-ожерелье было надето на её шею.

При свете луны от лучезарной богини исходило чуть видимое серебристое сияние. Чистота души и помыслов Фрейи была столь велика, что тело её излучало свет, который благодушно влиял на всё, к чему прикасалась богиня Природы.

Видя сияние, исходившее от богини Фрейи, даже коварный Локи на минуту усомнился в своих грязных намерениях. Навредить богам-созидателям и не дать им стармонизировать климат Астры – это, конечно, круто. Но его душа ведь тоже имела «искорку Творения», она тоже стремилась и к созиданию, и к любви.

Другая же часть души бога-плута теребила Локи, требовала отомстить за сожжение его возлюбленной, отомстить за те обиды и недоверие, которые он испытывал в Асгарде, среди этой надменной духовной элиты небожителей. Именно таковыми Локи считал богов асов и при-мкнувшим к ним некоторых богов ванов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.